

Неделя до экзаменов пролетела быстро и вот сейчас мы выстроились в очередь, чтобы пройти в выделенные кабинеты. Мы с Настей, естественно, шли друг за другом. И вот нас впустили в кабинет, где уже сидело несколько человек. Похоже, что это были наблюдающие. Всего их было десять. Также нас рассадили в том же порядке, как мы заходили. Мне досталось место за третьим столом первого ряда, а девушке — позади меня.

Сейчас должна быть История, как мне известно. Это было написано на большом табличном листе, где указаны все группы учащихся. Но что-то мне подсказывает, что тут будет немного по-другому. Взять тех же наблюдающих. Остальные этого не заметили, но у меня внутри как будто что-то сдавило при виде этих людей. И это давление было не иллюзорно или навеяно, а самым настоящим. Будто стадо овец зашло в логово тигра. Тут в кабинет зашёл зам директора и, подойдя к доске, начал свою проникновенную речь:

— Итак, ученики, сегодня решится ваша судьба — поступите ли вы в академию магии или же, наоборот, провалите все тесты и попадёте на фронт боевых действий, а может вас даже определяют в помощники к почтенному магу. Всё может быть!

Далее, он всё так же расписывал какие мы все особенные, что решили изучать магию, а самих магов называл либо почтенные, либо господа. Что-то мне кажется, что сейчас он работает на публику, точнее, на тех наблюдателей, что сейчас сидят на своих креслах и улыбаются его речам. Потом он ушёл и в другом классе также начал слышится его голос. Следом встал один из наблюдающих и достал откуда-то листы бумаги.

Выглядел он эффектно: бордовый пиджак с белой рубашкой под ним, такого же цвета брюки и самое главное — волосы. Они тоже были покрашены в тёмно-красный. Странно, что рубашка у него белая, но среди всех он был самый выделяющийся. А ещё его фокус с материализацией бумаги из ничего. Это и есть пространственная магия или это артефакт какой-то?

— Здравствуйте, меня зовут Гелиос Прастер. Как многие из вас могли понять, экзамен в этом году будет проходить немного в другом формате — так решил совет нашей академии магов. Это ваш тест, который определит, кто куда попадёт, — потряс он стопкой макулатуры в руке, — Всего здесь сто вопросов. Один вопрос — один балл. Проходной бал — это пятьдесят, и если наберёте меньше, то... ну, вы сами понимаете.

Потом он начал рассказывать о самом тесте, из объяснения которого я понял, что вопросы там могут затрагивать сразу несколько предметов и только от ученика зависит, сколько предметов он выберет для решения задачи. Это сделано для того, чтобы проверить мышление и изобретательность будущего мага. Например, кто-то для решения первого вопроса возьмёт за основу только Законы мира и математику, а кто-то — ещё и Биологию с Теорией магии. И в зависимости от этого ответ у каждого будет свой, но там и там он будет верный, поэтому проверять работы будут у каждого отдельно и группой. Ну, одна из таких как раз сидит перед нами.

Следом нам раздали листы с вопросами, и мы приступили к работе. Через несколько минут после начала экзамена один из наблюдающих встал и пошёл в мою сторону. Я немного струхнул, так как давление немного усилилось, но как только оказался возле моего стола, то... прошёл дальше и остановился возле какого-то парня с заметной татуировкой в виде какого-то узора на щеке. Хух, вот это прессинг. Я осмотрелся и увидел, что с остальными всё нормально. Тогда почему меня так плющит?

— Вышел из кабинета, — спокойно произнёс мужчина со шрамом на лбу.

— П-почему? — дрогнувшим голосом спросил парень.

— Мне ещё раз тебе повторить? — раздражённо сказал наблюдающий.

— Э-это произвол! За что меня выгонять?! Я же ничего такого не сделал, а вы... — неожиданно мужчина схватил парня за руку одной из своих, а второй залез в рукав, достав оттуда какой-то листок.

— Думаешь, что один здесь самый умный? Вышел из кабинета! И я прослежу, чтобы тебя определили к одному моему старому знакомому — ему как раз нужен новый помощник, так как старый оказался хлипким и помер от одного простого экспериментального зелья.

Парень аж побледнел от услышанного, но покорно встал и вышел. А наблюдающий тем временем собрал все его листы, написал там что-то и положил на стол. Что-то жёстко тут всё. Зато показательно — теперь никто даже подумать не сможет о списывании. Ладно, экзамен всего четыре часа идёт — нужно поторопиться.

Когда оставалось пять минут до конца проведения, начали собирать работы. За весь экзамен из кабинета вывели ещё пять человек. Похоже, некоторые так и не поняли смысла самого первого действия после начала теста. Потом всех нас отпустили и сказали, что наши результаты огласят через три дня. Уже снаружи многие начали стонать, что не успели доделать тест до конца. Кто-то ответил на восемьдесят вопросов, кто-то — на семьдесят, а кто-то вообще впритык умудрился написать ровно пятьдесят. В общем, негодование висело на каждом лице.

— А ты сколько успел сделать? — спросила Настя, — Я только на девяносто восемь смогла ответить.

— Все, — пожав плечами, ответил я.

— Ты ни на один не смог ответить? — с неверием произнесла девушка.

— Нет, я ответил на все вопросы, — поправил её.

— Что?! — на её лице отразилось неподдельное удивление, — Но этого же не может быть! Ты не мог это сделать! Даже я ответила только на девяносто восемь вопросов!

— Ну, можешь не верить, — просто ответил я, — Результаты всё покажут.

А сам сейчас думал о другом, так как недавно вышло ещё две группы учеников и то, что они говорили, привлекло моё внимание. Оказалось, что в остальных кабинетах было по пять наблюдающих и проходной балл у них был сорок, а также там не так сильно карали за списывание — снимали десять баллов из окончательного результата. Это-то меня и насторожило. Почему у нас всё было так строго? Чем же мы так выделились, что нам выделили вдвое больше наблюдателей, чем у остальных?

Пока думал, не заметил, как ко мне кто-то подошёл, а Настя почему-то притихла, а потом немного потормошила меня за плечо, от чего я отвлекся и посмотрел на неё. Она рукой показала на подошедшего. А, опять он... Стоп. У меня в голове что-то щёлкнуло и пазл сложился. И как я сразу не подумал.

— Ну что, Волкер, понравился мой подарок? — злорадно усмехнулся Громов.

— Ты про удвоенное количество наблюдателей и более строгие условия прохода? Если да, то

мне всё равно.

— Конечно, ведь ты даже на первый вопрос не смог ответить — не то, что проходные сорок, ха-ха, — посмеялся тот, — Ну, бывай, надеюсь тебя ждёт не быстрая смерть, — произнёс напоследок он и начал уходить, но вдруг остановился и посмотрел мне за спину, — Не долго тебе осталось находиться под его «защитой», и для тебя у меня припасено кое-что очень интересное, ведь я всегда получаю то, что хочу.

Что-то через чур он уверен, что я завалю тест. Ну, не моё это дело — всё равно он упростил мне жизнь своим поступком, ведь за мной наблюдали и предъявить мне ничего не смогут. Но тут у меня встал другой вопрос. Он сказал, что проходные баллы были такие же, как и у всех. Значит, не знает, что нам их повысили. Ладно, не важно. Главное, что я уверен, что точно прошёл.

Посмотрев на Настю, которая сейчас с ненавистью во взгляде провожала спину уходящего парня, я решил, что нам необходимо развеется и предложил ей сходить в парк. Да, в этой подготовительной академии был собственный парк с зеленью, где можно было расслабиться, полежав на траве. Ну или посидеть на лавочке, читая какую-нибудь книгу, как это делал я, когда Настя рассказала мне об этом месте из-за того, что ей уже надоело постоянно сидеть в библиотеке. Я решил, что можно посмотреть, что там за место такое. Вот и результат.

Девушка, как только услышала моё предложение, сразу согласилась. Таким образом, до обеда мы прогуливались по парку и разговаривали на разные темы. Например, моя личная жизнь или мои манеры, или то, как я одеваюсь, или... В общем, ей почему-то было интересно то, как я тут живу. А я в свою очередь понял, что сама она была одиночкой. Да, у самой умной и красивой девушки в этой академии не было лучших подруг или друзей, только знакомые. Но над причиной этого я мог только гадать, так как не знаю, какая была у неё жизнь до поступления сюда. Нас же собирают из детских домов, поэтому никто не спешит делиться своими историями из жизни. Большинство так и остаются в собственных группах, так как в детских домах они все друг друга знали.

Да и ладно, мне не хочется лезть в её душу и шерстить все воспоминания рыжеволосой — сама расскажет, если захочет. Ну а мне скрывать прошлое Виктора незачем, так как в нём нет ничего незаконного или аморального.

<http://tl.rulate.ru/book/57980/1486717>